

Но, опасаясь доставить Су Наню неудобства, и понимая, что сейчас не самое подходящее время для разговоров о чувствах, Хэ Чжилуань в конце концов сдержал себя.

— Ничего... — медленно вернулась улыбка на лицо Су Наня, но она казалась нарисованной, словно вырезанной на его лице. — Просто вспомнил кое-что неприятное и понял, как глупо я поступал раньше.

Хэ Чжилуань открыл рот, чтобы что-то сказать, но остановился. Он видел, что Су Нань последнее время жил нелегко, что в его сердце скрывалось что-то тяжелое, но он сдержался и не стал расспрашивать.

Впереди еще много времени, подумал Хэ Чжилуань.

— Нань, хотя в этой операции ты только донор, но, учитывая состояние Цзо Цяньюя, тебе придется сдать немало крови. После операции ты будешь чувствовать слабость некоторое время. — Хэ Чжилуань похлопал Су Наня по плечу, его голос был мягким, а в глазах светилась забота. — Ты уже решил сдать кровь для Цзо Цяньюя, поэтому я не буду тебя отговаривать, но в это время ты должен заботиться о себе, не шути со своим здоровьем, понял?

Су Нань замер, словно оцепенев, и несколько секунд смотрел на Хэ Чжилуаня, не реагируя.

Это была первая искренняя забота, которую он получил с тех пор, как попал в эту больницу.

Хэ Чжилуань не знал, что сдача крови была не добровольной, он просто искренне беспокоился, что слишком большая потеря крови может повлиять на здоровье Су Наня.

Холод в конечностях постепенно сменился теплом, и на лице Су Наня снова появилась искренняя улыбка. Он послушно кивнул:

— Да, брат Чжилуань, я понимаю.

Хэ Чжилуань, глядя на его улыбку, с трудом сдержался и, наконец, не выдержав, положил руку на его голову и нежно погладил:

— Хорошо, тогда отдыхай. Мне нужно осмотреть других пациентов, но я вернусь, как только освобожусь.

После этого Хэ Чжилуань действительно, как и обещал, приходил к Су Наню, как только у него появлялось свободное время, чтобы поговорить с ним. Зная, что Су Нань не любит больничную еду, он каждый день приносил ему домашнюю пищу. Как врач, он прекрасно знал, что можно есть Су Наню, а что нельзя, поэтому приносил только те продукты, которые помогали восстановить кровь и укрепить организм. При этом еда была не только полезной, но и вкусной.

Су Нань больше не ел просто ради выполнения задачи. Он не только наслаждался вкусом еды, но и чувствовал, что о нем заботятся. Поэтому каждый прием пищи он теперь заканчивал с удовольствием.

Однако из-за этого большая часть специального питания, которое Шэнь Юйлан заказал для Су Наня, оставалась нетронутой. После того как Хэ Чжилуань начал приносить свою еду, Су Нань больше не хотел заставлять себя есть это якобы полезное питание.

Охранник, который присматривал за Су Нанем, на самом деле также следил за ним, но за несколько дней общения он проникся к нему симпатией. Поэтому, когда Су Нань, держа в

руках почти нетронутое питание, невинно подмигнул ему, охранник слегка подергивал уголком глаза, но в конце концов отвернулся, делая вид, что ничего не видит. Су Нань с радостью улыбнулся и выбросил остатки еды в унитаз, чтобы скрыть следы.

Узнав, что мать Су Наня также находится в больнице и все это время находится в коме, и что Су Нань не может сам за ней ухаживать, Хэ Чжилуань сразу же предложил навестить ее вместо него. Су Нань почувствовал себя неловко из-за такого беспокойства.

— О каком беспокойстве ты говоришь? Твоя мама тоже заботилась обо мне в детстве. Мне даже должно быть стыдно, что я, будучи врачом, до сих пор не навестил ее. — Хэ Чжилуань вздохнул, покачал головой и, погладив Су Наня по голове, дал понять, что он сам все уладит и не стоит беспокоиться.

Су Нань поднял глаза на Хэ Чжилуаня, и в его взгляде загорелся свет.

— Брат Чжилуань, ты действительно замечательный человек.

— Что случилось? Почему ты так на меня смотришь? — сердце Хэ Чжилуаня дрогнуло, и он опустил глаза, спрашивая.

Су Нань покачал головой, но в его сердце неожиданно появилась грусть. Он думал о Шэнь Юйлане. Все то время, что они были вместе, Шэнь Юйлан никогда не интересовался его семьей, не спрашивал о его прошлом. Кроме того, что он контролировал его и ограничивал, Шэнь Юйлан, казалось, никогда не проявлял искреннего интереса к его жизни.

О болезни его матери и ее госпитализации Шэнь Юйлан, конечно, знал, но никогда не проявлял никакого участия.

В то время, погруженный в иллюзию любви, Су Нань, стыдясь беспорядка в своей семье, редко говорил об этом с другими, и он считал, что Шэнь Юйлан не поднимает эту тему из деликатности.

Теперь же он понимал, что это было просто равнодушие. Шэнь Юйлан не заботился о нем, кроме его крови. Что бы ни случилось с Су Нанем, Шэнь Юйлана это не волновало.

После того как Хэ Чжилуань навестил его мать в больнице и сообщил, что с ней все в порядке, даже поговорил с ее лечащим врачом и узнал, что ее состояние не ухудшилось, Су Нань наконец смог успокоиться.

— А... плата за лечение была внесена? — внезапно спросил Су Нань.

Хэ Чжилуань на мгновение замер, явно не понимая, о чем он говорит.

— Плата за лечение?

Хэ Чжилуань действительно был удивлен. Насколько он знал, семья Су была не бедной, и для обычного человека эта сумма могла быть огромной, но для Су она не должна была быть проблемой. Почему же Су Нань выглядел так, словно беспокоился о деньгах?

Су Нань сжал губы, не объясняя подробностей, и просто сказал:

— В последний раз больница звонила, сказали, что на счету недостаточно средств. У меня здесь все в хаосе, и я не знаю, как обстоят дела.

А, наверное, просто забыли.

Хэ Чжилуань понял и успокоил Су Наня:

— Если они не упоминали об этом, значит, все уже оплачено. Не беспокойся об этом, твой отец все уладит. Сейчас самое главное для тебя — заботиться о своем здоровье и сохранять хорошее настроение. Операция уже скоро, так что береги себя.

В глазах Су Наня мелькнула тень насмешки, но он скрыл ее так быстро, что Хэ Чжилуань не успел заметить.

Су Миндэ, его отец, не стал бы этим заниматься, если бы не было выгоды. Раньше это было ради репутации, теперь — ради денег. Как и в этот раз, когда Шэнь Юйлан, угрожая корпорацией Су, заставил Су Наня подчиниться, Су Миндэ сразу же прибежал уговаривать его подчиниться Шэнь Юйлану. Если бы условием было прекращение лечения матери, этот мужчина, без сомнения, оставил бы ее на произвол судьбы.

Ха, мужчины, какие же они холодные.

Накануне операции, как раз в день рождения Су Наня, он не знал, было ли это совпадением или Шэнь Юйлан специально выбрал эту дату.

Но независимо от того, было это намеренно или нет, Су Наню было все равно. С тех пор как в последний раз врач приходил к нему в палату, а Шэнь Юйлан ушел в гневе, он больше не появлялся.

Чем больше Су Нань вспоминал прошлое, тем больше ему казалось, что последние два года были сплошным обманом. Его держали в неведении, пока тот, кого он два года считал самым близким, сам не подтолкнул его на операционный стол.

Возможно, он должен быть благодарен Шэнь Юйлану за то, что тот не назначил операцию на его день рождения. Иначе каждый последующий год этот день стал бы для него символом горя.

Су Нань не хотел отмечать день рождения, не только потому, что он был в больнице, но и потому, что последние два года он праздновал его с Шэнь Юйланом. Хотя он постоянно напоминал себе, что это прошло, он не мог не вспоминать о том, что связано с этим человеком. Каждый раз он находил в этих воспоминаниях осколки стекла, что доставляло ему боль, но он не мог перестать думать об этом, постоянно мучая себя.

Су Нань не хотел отмечать день рождения, но, к его удивлению, Хэ Чжилуань помнил о нем и даже принес ему торт.

— Нань, с днем рождения. В больнице условия ограничены, но когда ты выпишешься после операции, я устрою тебе настоящий праздник. — Хэ Чжилуань поставил торт на стол, вставил свечи и с улыбкой посмотрел на слегка ошеломленного Су Наня, мягко сказав:

— Ну же, Нань, загадай желание и задуй свечи.

Днем свет свечей был слабым, и на столе был только торт, что делало сцену немного грустной. Однако в сердце Су Наня внезапно поднялась волна горечи, и его глаза слегка покраснели.

Эта сцена была ему знакома, она хранилась в глубине его памяти, и хотя время стерло ее

краски, он никогда не забывал ее.

Авторское примечание: Ха, мужчины

<http://bllate.org/book/16767/1563576>